Вестник МИТХТ, 2010, т. 5, № 6

ХИМИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ НЕОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

УДК 546.924:542.06

О ФОСФАТНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ СОЛИ ЧУГАЕВА

А.Б. Венедиктов, профессор, С.В. Коренев, зам. директора, Ю.В. Шубин, ведущий научный сотрудник, С.А. Громилов, заведующий лабораторией, П.Е. Плюснин, научный сотрудник, С.В. Ткачев, научный сотрудник,

Д.Б. Васильченко, аспирант

Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН

e-mail: venedik@niic.nsc.ru

использованием методов ИК и электронной спектроскопии, РФА, ДТА и элементного анализа детально изучены фосфорнокислые соли хлоропентаммина Pt(IV). Разрешена кристаллическая структура солей. Впервые для хлоропентаммина Pt(IV) получены спектры ЯМР на ядрах ¹⁹⁵Pt и ¹⁴N. Pt(IV) chloropentaammine phosphate was studied in details using IR and UV-Vis spectroscopy, X-ray powder diffraction, differential thermal and elemental analysis. Crystal structure of the complex was solved from powder diffraction data. ¹⁹⁵Pt and ¹⁴N NMR spectra of [$Pt(NH_3)_5$ CI]³⁺ cation were obtained and interpreted for the first time.

Ключевые слова: фосфат хлоропентаммина Pt(IV), структура поликристаллов, ЯМР¹⁹⁵Pt и ¹⁴N. **Key words:** Pt(IV) chloropentaammine phosphate, composition and yield of complex, structure of polycrystals, ¹⁹⁵Pt and ¹⁴N spectra

В 1926 г., в посмертно изданном сборнике трудов Л.А.Чугаева [1], была опубликована его ранее не известная статья, в которой указывалось, что при нагревании суспензии гексахлороплатината(IV) аммония (ГХПА) в растворе NH₃ в присутствии Na₂HPO₄ довольно быстро выделяется белый микрокристаллический осадок. В статье [1] он не был идентифицирован. В справочнике [2] вещество обозначено как [Pt(NH₃)₅Cl]PO₄ [2, с. 160]. Состав комплекса и какие-либо его свойства до сих пор оставались не изученными. При обработке данного осадка раствором HCl на холоду происходит его мгновенное растворение, а при дальнейшем подкислении - выпадение хлорида хлоропентаммина Pt(IV), впоследствие названного солью Чугаева. К настоящему времени последнее соединение охарактеризовано в достаточной степени.

Открытое Л.А. Чугаевым быстрое превращение крайне инертной формы $[PtCl_6]^{2-}$ в катион $[Pt(NH_3)_5Cl]^{3+}$ в среде $NH_3 - Na_2HPO_4$ можно считать выдающимся вкладом в препаративную

химию платины. Следует также признать, что данный факт до сих пор был незаслуженно обойден вниманием исследователей. С учетом этих обстоятельств цель настоящей работы состояла в выявлении особенностей отмеченной реакции и свойств фосфорнокислых солей хлоропентаммина Pt(IV).

Экспериментальная часть

Методика опытов практически не отличалась от прописи Л.А. Чугаева [1]. Навеску ГХПА в смеси с двойным по массе количеством Na_2HPO_4 обрабатывали водой до растворения последнего, а затем конц. NH_3 , чтобы мольное соотношение NH_3 : Pt составляло около 90:1. Через 10 – 12 мин осторожного кипячения смеси полностью исчезал ГХПА и одновременно выпадал белоснежный мелкокристаллический осадок. Прогрев еще в течение 30 мин, как показали опыты, не влияет на результат реакции. Обычно осадки выдерживали перед отделением маточного раствора около суток. Некоторые опытные данные приведены в табл. 1.

№ п/п	Масса ГХПА, г (ммоль)	C° _{Pt} , M	Выход фосфата, г	Конечный рН раствора	Конечный объем, мл	**Выход фосфата, %
1	2.0226 (4.557)	0.0450	1.8668	~ 12	96.5	91.7
2	3.0902 (6.962)	0.0348	2.8792	10.56	200	92.6
3*	0.9861 (2.222)	0.0444	0.9480	10.96	50	95.5

Таблица 1. Типичные условия опытов по изучению систем ГХПА + Na₂HPO₄ + NH₃(в)

* В систему введено 10.0 мг [Pt(NH₃)₄]Cl₂·H₂O. ** Расчеты см. ниже

Таблица 1 иллюстрирует степень варьирования экспериментальных условий при выделении твердых продуктов. Заметим, что все полученные фосфаты имели совершенно идентичные дифрактограммы, независимо от изменения условий опытов. Попытки получить монокристаллы солей не имели успеха. Кроме того, установлено, что последующая обработка фосфатов большим избытком конц. HCl дает [Pt(NH₃)₅Cl]Cl₃·H₂O с выходом около 71% (найдено: 44.3±0.2% Pt; для $PtN_5H_{17}CIO$ вычислено 44.33% Pt). В ЭСП водного раствора соли имеется максимум при 285 нм с коэффициентом экстинкции $180\pm 2 \text{ M}^{-1}\cdot\text{см}^{-1}$, что очень хорошо совпадает с литературными данными [3, 4].

Для выделенных соединений получены ИК спектры. Типичный ИК спектр фосфатного комплекса приведен на рис. 1. Судя по данным работы [5], наличие в ИК спектре интенсивной характеристичной полосы в области 1000 – 1060

Вестник МИТХТ, 2010, т. 5, № 6

см⁻¹ (ν (P–O)) свидетельствует о существовании внешнесферных анионов состава PO₄³⁻. Спектры протонированных ортофосфатов имеют более сложный вид. Кроме того, фосфаты гидратированы: полоса при 3282 см⁻¹относится к валентным, а полосы в области 1600–1640 см⁻¹ – к деформационным колебаниям связи (O–H) молекул воды в гидратах [5].

Обращает на себя внимание тот факт, что ИК спектры солей $[Pt(NH_3)_5Cl]^{3+}$ с анионами Cl^- и PO_4^{3-} совершенно различны. Нужно отметить, что ИКС моногидратов соли Чугаева полностью

совпадают с опубликованными в литературе [6] (v, см⁻¹): v(H₂O) 3545, 3465; δ_d (NH₃) 1540; δ_s (NH₃) 1361; ρ_r (NH₃) 934; v(Pt–N) 562, 525. Резкое различие спектров вызвано сильными водородными связями, которые, без сомнения, присутствуют в гидратированных фосфатах, о чем свидетельствует наличие выраженных полос поглощения в диапазоне волновых чисел 2500 – 1900 см⁻¹ [7].

Таким образом, формулу фосфата можно записать в виде [Pt(NH₃)₅Cl]PO₄·xH₂O (**I**).

Рис. 1. ИК спектр соединения І в таблетках КВг

Определить содержание платины в комплексе I не удалось: при нагревании до 800 °C, как показал РФА конечных продуктов, образуется смесь фосфидов платины. По данным CHN–анализа, содержание N и H в исходном веществе составляет в среднем 15.4 и 4.4%, соответственно. Величина x в формуле фосфатного комплекса, вычисленная из этих данных, найдена равной 2.5 ± 0.5 .

Окончательно вопрос о числе молекул гидратной воды в соединении I был решен после получения термогравиграмм, одна из них приведена на рис. 2. Видно, что в диапазоне температур 100–160 °С соединение теряет 8.0% массы, что может объясняться только удалением гидратной воды. Отсюда легко вычисляется величина x=2 в формуле I и молекулярная масса соединения, равная 446.7 г/моль. Именно для нее в последней колонке табл. 1 приведены выходы фосфатов относительно количества введенной платины. Опыт №3 (табл. 1) выполнен для выяснения каталитического влияния Pt(II) в рассматриваемой реакции. Как видно, эффект не велик, но явно отличен от нуля.

Следует остановиться на разительном отличии термических превращений комплексов [Pt(NH₃)₅Cl]PO₄·2H₂O (II) и [Pt(NH₃)₅Cl]Cl₃·H₂O (III). Для последнего данные по термолизу приведены в работе [6]. Общей и первой ста-

дией является только потеря кристаллизационной воды, причем для этих соединений она происходит практически в одинаковом температурном интервале. Дальнейшая (и единственная) выраженная стадия превращения соли Чугаева происходит при 220 – 250 °C с образованием *транс*-[Pt(NH₃)₂Cl₂] [6]. Как видно из рис. 2, картина термических превращений безводной фосфатной соли гораздо более ярка и выраженна. К сожалению, объяснить полученные факты, несмотря на ряд усилий, не удалось. Так, отмеченная точка с потерей массы 19.39% в точности совпадает с удалением трех молекул координированного NH₃. Проведение термолиза до 310 °C и последующее изотермическое выдерживание образца при 400 °С (середина стадии с ∆m=38.3%) дает промежуточный гигроскопичный продукт черного цвета, включающий 35 масс.% металлической платины и нерегистрируемый методом РФА остаток, обладающий выраженными кислотными свойствами. Кроме кислородных кислот фосфора(V) и/или (III), этот остаток ни к чему нельзя отнести. Попытки сопоставить наблюдаемый эффект с какимилибо уравнениями химических превращений оказались бесплодными. Конечный продукт термолиза, по данным РФА, представляет собой смесь фосфидов платины Pt₅P₂ и PtP₂ в соотношении ~ 2:1.

Рис. 2. Кривая потери массы (ТГ) и тепловых эффектов (ДТА, пунктир, ордината справа) термолиза соли [Pt(NH₃)₅Cl]PO₄•2H₂O в токе гелия. Скорость нагрева – 10 град/мин.

Для прямого аналитического определения содержания фосфат-ионов В соединении [Pt(NH₃)₅Cl]PO₄·2H₂O использовали методику, изложенную в работе [8] и по концентрационным условиям пригодную для анализа подобных объектов. Она основана на гравиметрическом определении ионов PO_4^{3-} в виде фосфата серебра, осаждающегося из аммиачных растворов AgNO₃ по мере удаления из них NH₃ до pH~7.5. Мы модифицировали методику, заменив азотнокислую среду на перхлоратную в связи с тем, что нитрат хлоропентаммина Pt(IV) имеет очень низкую растворимость [1], а хлорнокислая соль, как было выяснено нами, хорошо растворима. Однако введение небольших количеств аммиака в анализируемый раствор (~0.2 мл) вызывало появление белого осадка, количество которого росло по мере добавления NH₃. Осадок был однозначно идентифицирован как исходный комплекс. Следовательно, его растворимость значительно ниже таковой для Ag₃PO₄, и от выбранной методики пришлось отказаться. Имеются и другие способы количественного определения фосфат-ионов, но они мало приемлемы по тем или иным соображениям.

Как ни странно, ни одно соединение Pt(IV) состава $[PtCl_n(NH_3)_{6-n}]^{(4-n)^+}$ (n=0–5) не было охарактеризовано методом ЯМР. В единственной близкой по тематике работе [9] приведены химсдвиги ¹⁹⁵Pt и ¹⁴N для соединений общей формулы $[Pt^{IV}EnCl_iX_jY_k]^{m+}$, где X или Y = Py, NO₂⁻, NH₃, MeNH₂. Пересчет данных этой работы по ¹⁹⁵Pt относительно внешнего стандарта $[PtCl_6]^{2-}$ дает диапазон химсдвигов ¹⁹⁵Pt для указанных соединений от +13 до -678

м.д., а для ядер ¹⁴N координированного аммиака – от –385 до –399 м.д. относительно внешнего нитрата.

Удалось впервые получить характеристики спектров ЯМР на обоих ядрах для раствора тщательно охарактеризованного моногидрата хлорида хлоропентаммина Pt(IV). Спектры ЯМР растворов снимали на спектрометре MSL300 фирмы BRUKER на частотах 21.7 МГц для азота и 64.5 МГц для платины. Химсдвиги определяли относительно 1 М раствора NaNO₃ и 2 М раствора H₂[PtCl₆] в 2 М HCl, соответственно. Спектр платины представляет собой один широкий сигнал с полушириной 900 Гц, обусловленный наложением неразрешенных компонент мультиплетов, возникающих из-за спин-спинового взаимодействия ¹⁹⁵Рt с пятью атомами азота. Химсдвиг¹⁹⁵Рt составляет –593 М.Д.

Спектр ЯМР ¹⁴N комплекса приведен на рис. 3. Несмотря на сложность спектра и плохую выраженность некоторых сигналов вследствие наложения линий, спектр может быть интерпретирован следующим образом.

Очевидно, что спектр ЯМР ¹⁴N должен отражать наличие двух типов атомов азота: A – четырех эквивалентных атомов на координатах $H_3N - Pt - NH_3$; B – одного атома, находящегося против иона CI⁻. Соотношение интегральных интенсивностей групп A и B составляет 4:1. За счет взаимодействия с тремя протонами аммиака сигнал каждого из этих типов должен расщепляться в квадруплет при одинаковых КССВ (¹⁴N – ¹H). Тогда с учетом указанных условий помеченные цифрами «4» сигналы относятся к типу A – квадруплету с центром –

Вестник МИТХТ, 2010, т. 5, № 6

401.8 м.д. и J(N–H) = 52.5 Гц. Азот, связанный с ^{195} Pt (спин равен ½, природное содержание 33.7%), дополнительно расщеплен на дублет с J(^{14} N – ^{195} Pt)=169 Гц (сигналы помечены 4*). Сигнал азота в *транс*-положении к хлориду также выглядит как квадруплет с центром –398 м.д. и КССВ = 52.5 Гц (отмечен цифрой 1).

Благодаря взаимодействию с ^{195} Pt, появляются два сателлита (цифра 1*). Как видно из рис. 3, из-за отмеченного выше наложения некоторые сигналы очень плохо выражены. Вследствие этого КССВ(^{14} N – ^{195} Pt) в линиях 1 и 1* измерить трудно, но в рамках точности она такая же, как и для группы 4 – 4*.

Рис. 3. Спектр ЯМР¹⁴N водного 0.1 M раствора [Pt(NH₃)₅Cl]Cl₃

Изучение структуры соединения II проделано на поликристаллических образцах. Весь комплекс экспериментальных данных и детали структуры излагаются в независимой публикации. В настоящей работе хотелось лишь выделить основные структурные аспекты, в очередной раз иллюстрирующие различие свойств соединений II и III. Во-первых, они не являются изоструктурными. Кристаллографические характеристики II: a = 9.2447(2), b = 7.3122(1), c = 9.2005(1) Å, $\beta =$ 109.938(1)°, пр. гр. $P2_1/m$, V = 584.7 Å³, а III : a = 20.8361(3), c = 6,7704(2) Å, пр. гр. R3m, V = 2545.5 Å³. Во-вторых, геометрические характеристики комплексного катиона немного отличаются – в II: Pt–N_{cp.} = 2.11 Å, Pt–Cl = 2.352 Å, $\angle$ Cl–Pt–N = 179.35°, а в III: Pt–N_{cp.} = 2.05 Å, Pt–Cl = 2.304 Å, $\angle$ Cl–Pt–N = 179.86°. В структуре II кратчайшие контакты О...О и N...О между анионами (PO₄)³⁻ и молекулами кристаллизационной воды 2.9 Å, а в III – N(NH₃)...O(H₂O) 3.098 Å.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чугаев, Л. А. О пентаминовых соединениях четырехвалентной платины/ Л. А. Чугаев // Изв. Ин-та платины. – 1926. – Вып. 4. – С. 3–43.

2. Синтез комплексных соединений металлов платиновой группы (справочник) / Под ред. И. И. Черняева. – М. : Наука, 1964. – 339 с.

3. Blanchard, W. D. Electronic spectra of some tetragonal complexes of rhodium(III), iridium(III) and platinum(IV) / W. D Blanchard, W. R. Mason // Inorg. chim. acta. – 1978. – Vol. 28, № 2. –P. 159–168.

4. Jørgensen, C. K. Complexes of the 4d- and 5d-groups. II. Crystal field and electron transfer spectra of ruthenium(II) and (III), iridium(IV) and platinum(IV) / C. K. Jørgensen // Acta. chem. scand. – 1956. – Vol. 10, $N_{\odot}$ 4. –P. 518–534.

5. Corbridge, O. E. C. / The infra-red spectra of some inorganic phosphorus compounds // O. E. C. Corbridge, E. J. Lowe. // J. Chem. Soc. – 1954. – P. 493–502.

6. Уточнение кристаллической структуры и исследование термолиза соли Чугаева, [Pt(NH₃)₅Cl]Cl₃·H₂O / K. В. Юсенко [и др.] // Журн. структурн. химии. – 2006. – Т. 47, № 4. – С. 749–753.

7. Novak, A. / Hydrogen bonding in solids. Correlation of spectroscopic and crystallographic data. Structure and bonding, n. 18 / A. Novak. – New York : Springer–Verlag, 1974. – P. 177–216.

8. Firsching, F. H. Precipitation of silver phosphate from homogeneous solution / F. H. Firsching // Anal. chem. -1962. -Vol. 33, $N_{2} 7. - P. 873-874$.

9. Федотов, М. А. Координатные сдвиги ¹⁴N аминолигандов в комплексах Pt(IV) и их использование для определения состава и геометрического строения комплексов / М. А. Федотов, Т. Н. Федотова, И. Ф. Голованева // Журн. неорган. химии. – 1997. –Т. 42, № 6. –С. 1003–1008.